

Научная статья
УДК 343.237
DOI 10.35266/2312-3419-2023-2-118-126

СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ

Петр Леонидович Сурихин¹, Лариса Александровна Попова^{2✉}

¹ Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

² Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

¹ peter.surihin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5863-0791>

² popova_la@surgu.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-7565-918X>

Аннотация. Проблемы квалификации соучастия в преступлении не теряют своей актуальности. Несмотря на достаточно большое количество исследований, посвященных рассмотрению указанных проблем, далеко не все вопросы нашли свое решение. Предпринятый в представленном исследовании анализ института соучастия с точки зрения системного подхода позволил сформулировать выводы, объясняющие существующие противоречия и предлагающие пути их решения.

Ключевые слова: соучастие в преступлении, преступление как система, формы соучастия, виды соучастия, квалификация преступления, совершенного в соучастии

Для цитирования: Сурихин П. Л., Попова Л. А. Соучастие в преступлении: системный анализ // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 2. С. 118–126. DOI 10.35266/2312-3419-2023-2-118-126.

Original article

CRIMINAL COMPLICITY: A SYSTEMATIC ANALYSIS

Petr L. Surikhin¹, Larisa A. Popova^{2✉}

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

² Surgut State University, Surgut, Russia

¹ peter.surihin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5863-0791>

² popova_la@surgu.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-7565-918X>

Abstract. The criminal complicity classification is still an issue. Despite the large number of studies on the topic, some issues remain unresolved. In the study, the complicity institution was analyzed in accordance with the systemic approach, which allowed for the substantiation of existing controversies as well as the proposal of solutions.

Keywords: criminal complicity, crime as a system, types of complicity, classification of a crime with complicity

For citation: Surikhin P. L., Popova L. A. Criminal complicity: A systematic analysis. *Surgut State University Journal*. 2023;11(2):118–126. DOI 10.35266/2312-3419-2023-2-118-126.

ВВЕДЕНИЕ

Институт соучастия к настоящему времени в достаточной степени разработан наукой уголовного права. Сложилось вполне конкретное представление о нем [1, с. 149–173, 2, с. 142–161, 3, с. 165–192], которому неуклонно следует судебная практика [4, с. 17, с. 38]. Однако, несмотря на законодательное

закрепление понятийного аппарата данного института и основных правил квалификации деяний, совершенных в соучастии, многие вопросы по сей день вызывают споры и неоднозначную трактовку, что, в свою очередь, порождает определенные противоречия в сложившейся правоприменительной практике. Преодолеть эти противоречия, по нашему

мнению, возможно, рассматривая соучастие как систему.

Конструируя уголовно-правовые дефиниции, законодатель исходит прежде всего из теоретических положений уголовно-правовой науки. Однако практическое применение тех или иных законодательных конструкций без учета их общей системной роли неизменно вызывает проблемы при квалификации деяний. Системный подход к анализу института соучастия должен позволить правоприменителю понять логику законодателя, а значит, и минимизировать возможные ошибки при квалификации преступлений, совершенных в соучастии.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методической и теоретической основой настоящего исследования послужили труды ученых, исследовавших институт соучастия, положения действующего уголовного законодательства и материалы правоприменительной практики.

В исследовании традиционно использовались общенаучные и специально-юридические методы. Цели исследования обусловили приоритет системного метода исследования, позволяющего выявить и проанализировать взаимосвязь и взаимовлияние понятийных единиц исследуемого уголовно-правового института, а также его влияние на квалификацию преступлений и назначение наказания.

Дефиниции института соучастия исследовались с помощью формально-юридического метода. Результаты исследования сформулированы с использованием логических методов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Законодатель признает соучастием в преступлении умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ).

В науке уголовного права традиционно выделяют простую и сложную форму соучастия [5, с. 233]. Простая форма имеет место в случаях совершения преступления соучастниками без разделения ролей, так называемое соисполнительство.

Сложная форма предполагает совместную деятельность одного исполнителя и со-

участника какого-либо другого вида. Статья 33 УК РФ закрепляет четыре вида соучастников – исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Сложная форма соучастия обеспечивает основание уголовной ответственности в ситуации, когда действия соучастника не содержат признаки объективной стороны состава преступления, описанные в диспозиции статьи Особенной части УК РФ [6, с. 8]. Вместе с тем данная форма соучастия не признается ни квалифицирующим признаком, ни обстоятельством, отягчающим наказание.

Статья 35 УК РФ определяет следующие формы соучастия в преступлении: 1) группа лиц; 2) группа лиц по предварительному сговору; 3) организованная группа; 4) преступное сообщество (преступная организация). Степень общественной опасности указанных групп увеличивается согласно порядку их перечисления в приведенной статье. Совершение преступления в составе какой-либо группы или сообщества является, как правило, основанием квалификации деяния как более тяжкого, так как часто указанные формы соучастия закреплены законодателем в качестве квалифицирующих признаков составов преступлений, либо как обстоятельства, отягчающие наказание. Следует обратить внимание на то, что деятельность по созданию и участию в наиболее опасной форме соучастия – преступном сообществе – включена в Уголовный кодекс РФ в качестве самостоятельного состава преступления (ст. 210 УК РФ).

В контексте нашей проблематики следует отметить объективный признак соучастия – совместное участие в совершении преступления двух или более лиц. Во-первых, здесь нет указания на конкретные виды соучастников, что позволяет обоснованно предположить любой вид соучастия при совершении деяния. Во-вторых, если рассматривать соучастие как систему, а в системе всегда есть органы управления и исполнения, то совместность участия в преступлении предполагает общее управление.

Рассматривая соучастие как систему, можно утверждать, что суть законодательного определения соучастия в преступлении –

объединение преступников под общим управлением – это антисоциальная система.

Виды соучастия в преступлении описаны законодателем в ст. 35 УК РФ. В целях нашего исследования выделим системные признаки данных видов, сравнивая их друг с другом:

1. Группа лиц без предварительного сговора – это два или более исполнителя, действующие под общим управлением, которое образовано в процессе совершения действий, предусмотренных объективной стороной состава преступления. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что законодатель в качестве участников данного вида группы называет исключительно исполнителей, что, по нашему мнению, не всегда соответствует действительности.

Сговор, как способ образования управления группой, в данном виде соучастия не носит предварительный характер как у других видов соучастия в преступлении, не осуществляется заранее, на стадии приготовления.

2. Группа лиц по предварительному сговору – это два или более соучастника, действующие под общим управлением, которое сформировано посредством сговора в процессе приготовления к преступлению, т. е. до начала совершения действий, предусмотренных объективной стороной состава преступления. Если сравнивать с предыдущим видом соучастия, то в данном случае законодатель в качестве участников, сговорившихся на совершение преступления, предполагает уже любую комбинацию их видов.

3. Организованная группа – это два или более соучастника, действующие под общим управлением, которое сформировано в результате сговора еще до какой-либо преступной деятельности, на стадии создания группы.

Виды соучастников в составе данного вида группы законодателем предполагаются любые. Сговор же здесь иного качества, он направлен не столько на совершение преступления, сколько на создание группы в целях его совершения, возможно, что еще и неопределенного. Именно характер сговора обеспечивает устойчивость группы. Главная его цель – организовать группу.

Первые два вида соучастия в преступлении обладают свойствами неустойчивых временных систем, созданных для совершения преступления или даже преступлений, но распадающихся после достижения своей преступной цели.

Организованная группа – устойчивая система, существующая без жесткой зависимости от предполагаемого или совершенного преступлений, и для обеспечения устойчивости она обладает необходимым ресурсом: управление сосредоточено в руках одного человека, выработаны и действуют строгие правила поведения, распределены обязанности между участниками, хорошо планируется преступная деятельность, существует разведка, маскировка, отлажен сбыт и легализация похищенного и т. п. Устойчивость – это не период существования системы соучастия, а высокое качество ее управления.

4. Преступное сообщество по своему существу – это две или более организованных группы, действующие под объединенным, общим управлением, сформированные для повышения сплоченности соучастия в преступлении, достижения преступных целей, которые не могут быть обеспечены отдельно взятой, даже организованной, группой.

Структурированность или объединение организованных групп – это атрибут общего управления группами, иерархия устойчивых связей между элементами системы соучастия, органами управления и исполнения. Она характеризуется тем, что у элементов системы (структурных подразделений), которые сами обладают внутренней структурой связей, появляется внешнее управление, стоящее на порядок выше. Так и формируется общая иерархия управления.

Анализируя соучастие как систему, необходимо описать ее функциональную модель, определить ее свойства.

Система как таковая обладает рядом обязательных признаков и свойств. Функциональная модель системы всегда в своей совокупности элементов содержит как минимум: цель, органы управления, органы исполнения, вход, выход, связи между этими элементами [7, 8]. Соответственно, опираясь

на положения УК РФ, функциональную модель системы соучастия в преступлении можно представить следующим образом:

1. Цель – планируемый подстрекателем и пособником подстрекателя результат преступной деятельности (необоснованное материальное обогащение, физическое устранение конкурента, удовлетворение низменных потребностей и т. п.).

2. Орган управления – организатор, пособник организатора. Данные участники управляют процессом сговора и непосредственного совершения преступления.

3. Орган исполнения – исполнитель, пособник. Исполнитель совершает действия, предусмотренные объективной стороной состава преступления, а пособник действует как до стадии покушения, так и после стадии оконченного преступления [9, с. 112–122] (или во время совершения преступления). Пособник, не совершая действий, предусмотренных объективной стороной, может до момента окончания преступления охранять место преступления во время его совершения; консультировать исполнителя, например, по мобильному телефону, сети интернет и т. п.; помогать скрыться исполнителю с похищенным; скрыть и хранить похищенное исполнителем, например, при совершении продолжаемого преступления; скрывать следы преступления, оставленные исполнителем на месте преступления, например, при похищении человека, убийстве и т. п. [10 с. 33; 11, с. 165].

4. На входе системы будет находиться объект преступления – охраняемые законом общественные отношения.

5. На выходе системы – преступление, предусмотренное соответствующей статьей УК РФ.

С позиции подхода к соучастию как к системе следует понимать:

1. Цель системы – это системообразующий элемент, все элементы системы связываются на ее основе. Кроме того, цель всегда ставится вышестоящей, внешней системой. Таким образом, подстрекатель – первопричина выгодного, прежде всего, ему образа будущего, который реализуется действиями других видов соучастников [12, с. 194].

2. Система имеет период формирования, продолжающийся до тех пор, пока ее элементы и структура не станут способны достичь цели системы – в нашем случае это преступный результат. Труднодостижимая цель преступления требует высокого качества управления соучастниками преступления. Для этого, как правило, требуется опыт и время.

3. Любая система так или иначе обрабатывает исключительно информацию, которая поступает на входе и преобразуется на выходе. В нашем случае система преобразует ее в преступление, т. е. изменяет функцию с общественно полезной на общественно опасную.

4. Преобразование информации в системе осуществляется до тех пор, пока не будет достигнута цель системы – преступный результат.

5. Эффективность и мощность системы зависит от качественных и количественных характеристик управления и исполнения: прочности сговора, степени организации вовлеченных в совершение преступления, опытности и количества исполнителей. Увеличение количества элементов системы (соучастников преступления, особенно в органе исполнения) предполагает и усложнение управления, обеспечивающее его эффективность.

6. Эффективность системы оценивается качественными и количественными характеристиками достигаемой цели – преступного результата. Общественная опасность соучастия в преступлении находится в прямой зависимости от этого параметра.

Системная модель соучастия в преступлении, закономерности ее функционирования позволяют определить ряд критериев, с которыми можно связать характеристику общественной опасности соучастия и соотнести на их основе общественную опасность его видов:

1. Критерии общественной опасности целеполагания: чем сложнее иерархия системы, которой принадлежит подстрекатель, пособник, тем выше общественная опасность соучастия в преступлении. Например, взрослый подстрекатель взрослого либо взрослый подстрекатель несовершеннолетнего; гражданин подстрекатель должностное лицо либо руководитель подстрекатель подчиненное ему должностное лицо – общественная опасность вторых описанных ситуаций значительно выше.

2. Критерии общественной опасности управления преступной системой:

2.1. Сговор. Данный критерий следует оценивать, учитывая заблаговременность сговора относительно начала реализации действий, предусмотренных объективной стороной, а также имел ли место сговор на совершение конкретного преступления в соучастии или сговор на объединение под общим управлением для совершения преступления.

Сговор более общественно опасен, если он осуществлен на ранних этапах преступной деятельности, особенно в случае, если он осуществлен на этапе формирования цели. Сговор, имеющий меньшую степень общественной опасности, осуществляется уже в процессе совершения преступных действий. Кроме того, степень общественной опасности сговора возрастает, если он изначально направлен на объединение соучастников на основе *идеи* совершения преступлений. Сговор менее общественно опасен, если он касается лишь факта совершения конкретного преступления.

2.2. Иерархия управления. Чем больше уровень структуры управления, тем качественнее управление большим числом соучастников.

Уровни структуры подразумевают увеличение числа соподчиненных организаторов преступлений, которые действуют с единым замыслом, реализуют единую преступную цель.

Так, в группе лиц без предварительного сговора управление соисполнителей может быть совместным. Возможно, что явным руководителем преступления станет один из соучастников, что более эффективно. Предварительный сговор предполагает конкретного организатора преступления (единоличного или коллективного) в группе лиц по предварительному сговору, который осознанно ставится над другими в структуре управления. Организованная группа уже изначально предусматривает обязательное наличие организатора группы соучастников преступления (единоличного или коллективного), и это обстоятельство повышает степень общественной опасности такой группы. Преступное сообщество (преступная органи-

зация) предусматривает наличие руководителя (единоличного или коллективного), стоящего над руководителями организованных групп, т. е. здесь уровень иерархии управления на порядок выше.

2.3. Устойчивость структуры управления. Структура управления в разных видах соучастия в преступлении, если их рассматривать как системы, обладает разной степенью устойчивости, что прямо пропорционально общественной опасности соучастия. В группе лиц без предварительного сговора структурированность управления соучастниками носит случайный характер или вообще отсутствует. Соучастники могут прекратить взаимодействие еще в процессе действий, предусмотренных объективной стороной.

В группе лиц по предварительному сговору структурированность управления соучастниками носит временный характер, как правило, на период совершения конкретного преступления и связана с совершением этого преступления.

В организованной группе структурированность управления соучастниками носит устойчивый характер. Создание и сплочение группы выступает первоочередной целью. Это обусловлено тем, что без создания такой группы совершение преступления будет затруднено либо вообще невыполнимо. Таким образом, само исполнение преступления вторично в такой системе.

В преступном сообществе структурированность управления организованными группами, как и в организованной группе, носит устойчивый характер и связана изначально с организацией и управлением руководителями организованных групп, а уже после – с организацией совершения преступлений для достижения целей организатора преступного сообщества.

3. Критерии общественной опасности исполнения:

3.1. Количество соучастников. Чем больше количество лиц, участвующих в преступной деятельности, тем большей степенью общественной опасности обладает данное соучастие.

3.2. Качество подготовленности соучастников органа исполнения. Чем выше их подго-

товленность: уровень имеющихся у них навыков, преступный опыт и т. п., тем выше степень общественной опасности такого соучастия.

Здесь стоит заметить, что при равных свойствах органов исполнения, эффективность конкретной системы в большей степени зависит от эффективности органа управления, что указывает на приоритетность критериев эффективности управления при определении общественной опасности вида соучастия в преступлении. Например, малочисленная организованная группа всегда обладает большей степенью общественной опасности, чем многочисленная группа лиц по предварительному сговору.

4. Общий критерий общественной опасности, характерный для системы соучастия в преступлении в целом при совершении конкретного преступления: чем больше соучастников преступления, тем выше общественная опасность соучастия.

Анализ соучастия как системы позволяет продемонстрировать, что отдельные законодательные признаки видов соучастия не укладываются в законодательное определение соучастия в преступлении. Кроме того, они не укладываются и в функциональную модель системы соучастия в преступлении, что является, по нашему мнению, одной из причин проблем квалификации соучастия в преступлении.

Законодательное определение соучастия в преступлении не конкретизирует виды соучастников. Соответственно, комбинации их минимального состава при определении видов соучастия изначально не могут быть ограничены комбинацией «исполнитель и исполнитель», как это сделано при определении группы лиц без предварительного сговора, которую могут образовать, по замыслу законодателя, только два или более исполнителя. Следует отметить, что в законодательных определениях других видов соучастия в преступлении нет подобных ограничений.

Как систему, группу лиц без предварительного сговора вполне могут образовать другие комбинации видов соучастников, а не только «исполнитель и исполнитель».

Например, исполнитель с пособником, сговоровившись в момент совершения преступления. На практике не редки ситуации, когда пособник может оказывать помощь исполнителю в момент совершения преступления, но не совершать при этом действий, предусмотренных объективной стороной состава преступления [13, 14]. В настоящее время судебная практика вынуждена в подобных случаях, по существу, пособника, например, в краже признавать соисполнителем, поскольку иного способа привлечь его к уголовной ответственности нет, так как не было доказательств предварительного сговора, который необходим по закону для признания его пособником.

При определении группы лиц по предварительному сговору в качестве обязательного признака уголовно-правовая теория называет признак: два и более исполнителя. По нашему мнению, он не характерен ни законодательному определению соучастия в преступлении, ни законодательному определению такого вида группы, ни функциональной модели системы соучастия в преступлении. Следствием данного теоретического положения является ряд нерешенных проблем квалификации данного вида соучастия. Так, например, сложность вызывает вопрос квалификации соучастия в преступлении со специальным субъектом. Согласно сложившейся практике, группу лиц по предварительному сговору не образуют соучастники в преступлении со специальным субъектом, если только один из соучастников обладает такими признаками. Аналогично обычно решается вопрос квалификации соучастия в преступлении как группы лиц по предварительному сговору, если второй соучастник не достиг возраста уголовной ответственности [15–18]. Тем не менее следует отметить, что судебная практика в отдельных случаях обоснованно квалифицирует действия субъекта преступления (соучастие в составе группы лиц по предварительному сговору) [19, с. 67; 20, 21]. Кроме того, в отдельных случаях имеет место конфликт положений судебной практики и уголовного закона. Так, требование квалифицировать действия всех видов соучастни-

ков организованной группы как действия соисполнителей, изложенное, например, в пп. 9 и 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», а также в п. 10 Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», вступает в противоречие с положениями закона, где подобное правило не предусмотрено, но оно предполагается самой сущностью данного вида соучастия [11, 22, 23]. Данная позиция Верховного Суда РФ, безусловно, позволяет наиболее адекватно отразить степень общественной опасности деяния, совершенного в составе организованной группы, кроме того, еще фактически постулируется возможность признания в качестве соисполнителей соучастников, не выполнявших объективную сторону преступления, но совершивших «...согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления» [11, 22, 23], т. е., рассматривая с точки зрения законодательного определения видов соучастников, эти люди являются подстрекателями или пособниками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный системный анализ положений закона, теории и судебной практики по вопросу квалификации деяний, выполненных в соучастии, позволяет сделать ряд принципиальных взаимосвязанных утверждений, направленных на совершенствование института соучастия в преступлении:

1. Соучастие в преступлении по смыслу уголовного закона предполагает относительную свободу форм объединения соучастников разного вида, обусловленную преступной целесообразностью.

2. Соучастие в преступлении формируется в процессе достижения согласия на совместное совершение преступления соучастников преступления. Сговор является его существенным признаком.

3. Основанием дифференциации видов соучастия в преступлении являются особенности сговора соучастников преступления, то есть момент его достижения в процессе развития преступной деятельности (стадии совершения преступления); его направленность на организацию преступления либо на организацию группы для совершения преступления.

4. В процессе правоприменения при квалификации деяния, совершенного группой лиц по предварительному сговору, целесообразно исходить из понимания группы как совокупности лиц, объединенных посредством сговора на совершение преступления между соучастниками разного вида и в разном сочетании, до покушения на совершение преступления.

5. Под организованной группой, по нашему мнению, следует понимать группу лиц, образованную посредством сговора на создание устойчивой группы между соучастниками разного вида (исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник) для будущего совершения одного или нескольких преступлений.

6. Степень общественной опасности соучастия в преступлении зависит от следующих факторов: сговор и момент, а также цели его достижения; устойчивость группы, которая обуславливается качеством управления, сформированным в результате сговора, общим числом соучастников.

Указанные факторы должны учитываться при квалификации деяния для определения вида соучастия, определения наличия квалифицирующих признаков, а также при назначении наказания.

Список источников

1. Благов Е. В., Бодаевский В. П., Воробьев В. В. и др. Российское уголовное право / под ред. В. В. Воробьева, Ю. В. Грачевой. М. : Проспект, 2020. 432 с.
2. Круковский В. Е., Чучаев А. И., Абатуров А. И. и др. Уголовное право России. Общая часть. М. : Проспект, 2020. 349 с.

References

1. Blagov E. V., Bodaevsky V. P., Vorobyev V. V. et al. Rossiiskoe ugovnoe pravo. Vorobyev V. V., Gracheva Yu. V., editors. Moscow: Prospekt; 2020. 432 p. (In Russian).
2. Krukovsky V. E., Chuchaev A. I., Abaturon A. I. et al. Uголовное право Rossii. Obshchaia chast. Moscow: Prospekt; 2020. 349 p. (In Russian).

3. Бибик О. Н., Гринберг М. С., Клейменов М. П. и др. Уголовное право России. М. : Проспект, 2017. 448 с.
4. Хлебущкин А. Г. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. М. : Проспект, 2020. 464 с.
5. Мицкевич А. Ф., Питецкий В. В., Севастьянов А. П. и др. Уголовное право / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. М., 2016. 448 с.
6. Тулиглович М. А. Структура уголовно-правовой нормы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. 22 с.
7. Гайдес М. А. Общая теория систем (системы и системный анализ). Винница : Глобус-Пресс, 2005. 201 с.
8. Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ. Киев : МАУП, 2003. 368 с.
9. Илизджев А. А. Преступления пособника и их отражение в Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29, № 1. С. 112–122.
10. Лопашенко Н. Новое постановление Пленума Верховного суда РФ по хищениям // Законность. 2003. № 3. С. 31–35.
11. Кириенко Н. Г. О квалификации соучастия в хищении с незаконным проникновением в жилище, помещение, иное хранилище // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы V Междунар. науч.-практич. конф. Барнаул, 2007. С. 165–167.
12. Сурихин П. Л. Общественная опасность соучастников коррупционного преступления // Антикоррупционная безопасность: выявление угроз и стратегия обеспечения : сб. науч. статей по итогам V Сибирского антикоррупционного форума, г. Красноярск, 19–20 декабря 2020 г. / отв. ред. И. А. Дамм, Е. А. Акунченко. Красноярск : Сибир. федер. ун-т, 2020. С. 194–200.
13. Белова Н. В. Рассогласованность норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса на примере института соучастия // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 3. С. 59–62.
14. Гордеев Р. Н., Сурихин П. Л. Уголовно-правовое противодействие организованным преступным группам, занимающимся изготовлением и сбытом наркотических средств и их аналогов. Красноярск : Сибир. юрид. ин-т ФСКН России, 2013. 48 с.
15. Бабий Н. А. Множественность лиц в преступлении и проблемы учения о соучастии : моногр. М. : Юрлитинформ, 2013. 718 с.
16. Галиакбаров Р. Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар : Кубан. гос. аграр. ун-т, 2000. 198 с.
17. Ковалев М. В. К вопросу о квалификации деяния совершенного с лицом, не подлежащим уголовной ответственности // Вестник Брянского государственного университета. 2019. № 2. С. 201–207.
18. Куликов Е. А. Институт соучастия в преступлении с позиции категорий общего, особенного
3. Bibik O. N., Grinberg M. S., Kleymenov M. P. et al. Uголовное право Rossii. Moscow: Prospekt; 2017. 448 p. (In Russian).
4. Khlebushkin A. G. Sbornik postanovlenii Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. Moscow: Prospekt; 2020. 464 p. (In Russian).
5. Mitskevich A. F., Pitetsky V. V., Sevastyanov A. P. et al. Uголовное право. Tarbagaev A. N., editor. Moscow; 2016. 448 p. (In Russian).
6. Tuliglovich M. A. Struktura uголовno-pravovoi normy. Extended abstract of Cand. Sci. (Law) Thesis. Omsk; 2006. 22 p. (In Russian).
7. Gaides M. A. Obshchaia teoriia sistem (sistemy i sistemnyi analiz). Vinnytsia: Globus-Press; 2005. 201 p. (In Russian).
8. Surmin Yu. P. Teoriia sistem i sistemnyi analiz. Kiev: Interregional Academy of Personnel Management; 2003. 368 p. (In Russian).
9. Ilidzhev A. A. The crimes of an accomplice and their reflection in the special part of the Criminal Code of the Russian Federation. *Man: Crime and Punishment*. 2021;29(1):112–122. (In Russian).
10. Lopashenko N. Novoe postuplenie Plenuma Verkhovnogo suda RF po khishcheniiam. *Zakonnost*. 2003;(3):31–35. (In Russian).
11. Kirienko N. G. O kvalifikatsii souchastiia v khishchenii s nezakonnym proniknoveniem v zhilishche, pomeshchenie, inoe khranilishche. In: *Proceedings of the V International Research-to-Practice Conference “Aktualnye problemy borby s prestupleniiami i inymi pravonarusheniiami”*. Barnaul; 2007. p. 165–167. (In Russian).
12. Surikhin P. L. Obshchestvennaia opasnost souchastnikov korruptsionnogo prestupleniia. In: Damm I. A., Akunchenko E. A., editors. *Proceedings of the V Siberian Anti-Corruption Forum “Antikorruptsionnaia bezopasnost: vyivlenie ugroz i strategiiia obespecheniia”*, Krasnoyarsk, December 19–20, 2020. Krasnoyarsk: Siberian Federal University; 2020. p. 194–200. (In Russian).
13. Belova N. V. Inconsistency of the norms of the General and Special Parts of the Criminal Code on the example of the institute of complicity. *Judicial Authority and Criminal Process*. 2020;(3):59–62. (In Russian).
14. Gordeev R. N., Surikhin P. L. Criminal legal counteraction to organized criminal groups engaged in the manufacture and sale of drugs and their analogues. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation; 2013. 48 p. (In Russian).
15. Babi N. A. Mnozhestvennost lits v prestuplenii i problemy ucheniia o souchastii. Monograph. Moscow: Iurlitinform; 2013. 718 p. (In Russian).
16. Galiakbarov R. R. Borba s gruppovymi prestupleniiami. Voprosy kvalifikatsii. Krasnodar: Kuban State Agrarian University; 2000. 198 p. (In Russian).
17. Kovalev M. V. To the question of the qualification of an act committed by a person not subject to crim-

- и единичного: некоторые дефекты нормативно-правового регулирования // Социальная компетентность. 2021. Т. 6, № 1. С. 6–15.
19. Морозов В. И., Галкин В. В. Квалификация преступлений, совершенных с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4. С. 60–73.
20. Обзор судебной практики ВС РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 8. URL: <https://supcourt.ru/documents/newsletters/1656/?ysclid=li01in5hb4388200044> (дата обращения: 09.04.2023).
21. Обзор судебной практики ВС РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4. URL: <https://supcourt.ru/documents/newsletters/1662/?ysclid=li01t5dih0156259150> (дата обращения: 09.04.2023).
22. Алексеев С. В. Практика квалификации группового преступления и соучастия в преступлении // Вестник Челябинского государственного университета 2010. № 9. С. 51–56.
23. Тулиглов М. А. Проблемы соучастия в преступлениях против собственности // Международные юридические чтения : сб. материалов науч.-практич. конф., г. Омск, 25 апреля 2008 г. Омск : Омская академия МВД РФ, 2008. С. 160–164.
18. Kulikov E. A. The institution of complicity in a crime from the perspective of the categories of general, special and singular: Some defects in legal regulation. *Social Competence*. 2021;6(1):6–15. (In Russian).
19. Morozov V. I., Galkin V. V. Qualification of crimes committed with the participation of persons who are not subject to criminal liability. *Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2018;(4):60–73. (In Russian).
20. Review of the Court Practice of the Supreme Court of the Russian Federation, Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation No. 8. 2001. URL: <https://supcourt.ru/documents/newsletters/1656/?ysclid=li01in5hb4388200044> (accessed: 09.04.2023). (In Russian).
21. Review of the Court Practice of the Supreme Court of the Russian Federation, Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4. 2005. URL: <https://supcourt.ru/documents/newsletters/1662/?ysclid=li01t5dih0156259150> (accessed: 09.04.2023). (In Russian).
22. Alekseev S. V. Praktika kvalifikatsii gruppovogo prestupleniia i souchastiia v prestuplenii. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2010;(9):51–56. (In Russian).
23. Tuliglovich M. A. Problemy souchastiia v prestupleniiakh protiv sobstvennosti. In: *Proceedings of the Research-to-Practice Conference “Mezhdunarodnye iuridicheskie chteniia”*, Omsk, April 25, 2008. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs; 2008. p. 160–164. (In Russian).

Информация об авторах

П. Л. Сурихин – кандидат юридических наук, доцент.

Л. А. Попова – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

P. L. Surikhin – Candidate of Sciences (Law), Docent.

L. A. Popova – Candidate of Sciences (Law), Docent.